

ДИАГНОСТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ 6–7 ЛЕТ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В настоящее время и педагоги-практики, и ученые фиксируют рост проявлений дезадаптации у современных детей. Анализ научной литературы позволяет констатировать, что это отрицательная тенденция обусловлена резким снижением когнитивного развития дошкольников, их энергичности, желания активно действовать, сужением уровня развития сюжетно-ролевой игры, что приводит к недоразвитию мотивационно-потребностной сферы ребенка, а также его воли и произвольности. Эти особенности развития современного ребенка дошкольного возраста обуславливают его сензитивность к неблагоприятным воздействиям окружающей среды, особенно в период возрастного кризиса 6–7 лет, когда происходит смена социальной ситуации развития, ведущего типа деятельности.

В нашем исследовании проявления дезадаптации выявлялись в сфере отношений «ребенок– сверстник», «ребенок–взрослый», в поведенческой, эмоциональной и личностной сферах. Для этого использовался ряд таких показателей как принятие в группе сверстников и характер взаимоотношений со сверстниками и взрослыми; социальная адекватность поведения, принятие ребенком социальных норм и правил; самооценка и внутренняя позиция школьника; уровень тревожности и агрессии. На основе количественной и качественной обработки результатов диагностики были выявлены группы детей с проявлениями дезадаптации определенного типа (группа дезадаптированных по личностному типу и группа дезадаптированных по эмоциональному типу).

Было установлено, что старших дошкольников с проявлениями дезадаптации по личностному типу отличает низкий уровень сформированности учебной мотивации и выраженность таких симптомокомплексов как низкий уровень нормативного поведения; низкий уровень сформированности внутренней позиции школьника; тревожная и агрессивная тенденция в общении со сверстниками и взрослыми. Дети 6–7 лет, дезадаптированные по эмоциональному типу, характеризуются оптимальным уровнем сформированности учебной мотивации, высоким уровнем тревожности, неадекватностью поведения; проявлением внутренней напряженности, страха и беспокойства, связанных с обучением в школе; агрессивностью и тревожностью в общении со сверстниками и взрослыми; негативным отношением к взрослым.

Ключевые слова: образовательная среда, адаптация, дезадаптация, проявления дезадаптации, старший дошкольный возраст, дезадаптированные по личностному типу, дезадаптированные по эмоциональному типу.

Одной из актуальных проблем современной педагогической теории и практики является успешная адаптация ребенка к образовательной среде дошкольной организации, поскольку ее нарушения, без своевременной и адекватной коррекции переносятся на школьную ситуацию. Адаптация представляет сложное, многоаспектное явление, определяющееся активностью личности и включающее в себя как приспособление к нормам и требованиям социума, так и процесс творческого преобразования среды, обеспечивает нормальное функционирование и развитие личности [9]. Неспособность личности адаптироваться к изменяющимся условиям среды приводит к дезадаптации.

По мнению Л.В. Выготского, А.Н. Леонтьева и Д.Б. Эльконина дезадаптация ведет к образованию неадекватных механизмов адаптации к образовательной среде как подсистеме

социокультурной среды, транслирующей формы культурного поведения, видов и способов деятельности, способов ориентировки в предметном мире, средств его преобразования и задач, мотивов, норм отношений между людьми [7, с. 1].

Проблема проявлений дезадаптации изучается как в психологии, так и в педагогике. Психологи (Н.А. Березовин, Г.М. Бреслав, А.И. Захаров, Е.П. Ильин, Я.Л. Коломинский, А.М. Прихожан, Л.С. Славина, Л. Фестингер) в качестве основных причин проявлений дезадаптации у детей выделяют: «индивидуальные особенности личности ребенка, особенности семейных отношений, особенности процессов обучения, эмоциональные расстройства и направленность поведения педагога» [7], [14], [15]. В педагогике важное значение в исследованиях проявлений дезадаптации придается анализу

проблеме трудновоспитуемых, педагогически запущенных детей (Л.М. Зюбин, А.И. Кочетов, И.А. Невский и др.) [7, с. 2].

Многие психологи и педагоги к проявлениям дезадаптации относят симптомы эмоционального неблагополучия — тревожность, агрессивность, ожидания негативного отношения со стороны значимых других (Л.С. Иванова); особенности эмоциональной сферы детей, проявляющиеся в нарастании таких негативных эмоций как высокий уровень тревожности, враждебность, эмоциональная импульсивность, страх, обидчивость, мстительность (Л.И. Ораничева); агрессивное поведение, в основе которого лежит формирование у детей устойчивого негативного отношения к сверстникам и взрослому (С.Л. Колосова) [7], [12].

Большинство исследований посвящены проблемам проявлений школьной дезадаптации, выражающиеся не только в затруднениях в учебной деятельности, нарушениях поведения, конфликтах в школе, но и в невротических и неврозоподобных реакциях, связанных со школьными проблемами, повышенной тревожности в связи с учебной деятельностью (М.Р. Битяновой, Е.А. Бугрименко, В.Е. Каган, Г.Г. Кравцовым, Е.Е. Кравцовой, Е.В. Новикова, Е. Олкинуора, О.Ю. Чирковой и др.) [1], [3], [7]. В настоящее время хорошо изучены особенности и факторы дезадаптации к образовательной среде у младших школьников (Э.М. Александровская, М.Р. Битянова, И.А. Коробейников, Г.Ф. Кумарина, Н.Г. Лусканова) [8, с. 5]; [10], [13], подростков (М.Р. Битянова, Е.В. Иванова, Т.Д. Молодцова, Н.В. Помазков, Н.И. Сперанская, Г.А. Цукерман, Т.И. Юферова) [4], [5], [7], старших школьников (О.А. Альшина, А.Л. Венгер, Ю.М. Десятникова, И.В. Дубровина, Н.В. Морозова). В меньшей степени изучены особенности проявлений дезадаптации у детей к образовательной среде дошкольных организаций (Н.Н. Биктина, Т.В. Гребенщикова, С.Л. Колосова, О.А. Кузченко, Н.В. Черепкова и др.) [2], [6], [7].

Проблема проявлений дезадаптации актуальна и для старших дошкольников 6–7 лет, так как, во-первых, это критический период в развитии ребенка, характеризующийся качественной перестройкой сознания личности, сменой социальной ситуации развития и обуславливающий

сензитивность ребенка к неблагоприятным воздействиям социальной среды и возникновение проявлений дезадаптации [7, с. 3], и во-вторых, возрастной период 6–7 лет является переходной ступенью от дошкольной к начальной ступени обучения в школе, поэтому дети данного возраста должны обладать развитыми адаптационными возможностями и соответствующей готовностью к новым образовательным условиям.

В последние годы многие исследователи (Н.В. Авсеенко, Т.Б. Беневольская, В.Ф. Богуславская, Т.В. Гребенщикова, С.Л. Колосова, А.Ю. Пасторова, О.Г. Шабардина и др.) констатируют интенсивное увеличение числа детей 6–7 лет с проявлениями дезадаптации к условиям образовательной среды дошкольной организации [7], [8], [10], [11].

На современном этапе образовательная среда рассматривается исследователями (С.Д. Дерябо, В.А. Орлов, В.И. Панов, В.В. Рубцов, С.В. Тарасов, В.А. Ясвин) как подсистема социокультурной среды и целостность специально организованных педагогических условий развития личности ребенка; совокупность условий, включая предметные, межличностные и деятельностные, а также совокупность возможностей для развития личности, включенных в социальное и пространственно-предметное окружение [7]. Согласно ФГОС ДО (Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования) образовательная среда представляет собой систему условий социализации и индивидуализации детей.

На основании анализа многочисленных исследований мы уточнили понятие «проявление дезадаптации детей 6–7 лет к образовательной среде дошкольной организации». По нашему мнению, проявления дезадаптации представляют совокупность симптомов, выражающихся в негативных эмоциях и деструктивных формах поведения, блокирующих полноценное личностное развитие ребенка в образовательной среде ДОО (высокий уровень тревожности и агрессии, враждебность, эмоциональная импульсивность, страх, обидчивость, конфликтность и др.).

Для выявления данных симптомов мы проводили диагностику. Исследование проводилось на базе муниципальных дошкольных образовательных учреждений №13, №145 г. Оренбурга и МБДОУ «Детский сад №1»

с. Краснохолм. В исследовании приняли участие 94 ребенка 6–7 лет.

Анализ научной литературы, позволил нам определить критерии и показатели проявлений дезадаптации детей 6–7 лет к образовательной среде дошкольной организации: проявления дезадаптации в личностной сфере (самооценка и внутренняя позиция школьника); проявления дезадаптации эмоционального характера (уровень тревожности и агрессии); проявления дезадаптации в сфере отношений: «ребенок- сверстник», «ребенок-взрослый» (принятие в группе сверстников; характер взаимоотношений со сверстниками и взрослыми); проявления дезадаптации в поведенческой сфере (социальная адекватность поведения; принятие ребенком нормам и правил).

Для каждой группы критериев и показателей мы определили диагностические методики. Исследование проявлений дезадаптации в личностной сфере мы проводили с помощью диагностической методики «Лесенка» (автор – В.Г. Щур) и беседы «Об отношении к школе и учению» (автор – Д.Б. Эльконин, А.Л. Венгер). Для диагностики проявлений дезадаптации эмоционального характера мы использовали такие методики как «Выбери нужное лицо» (автор – Р.С. Немов), «Детский апперцептивный тест» (авторы – Л. и С. Беллак). Проявления дезадаптации в сфере отношений мы исследовали с помощью таких диагностических методик как «Два домика» (автор – Т.Д. Марцинковская), «Мой воспитатель» (автор – Р.Р. Калинина). Изучение проявлений дезадаптации в поведенческой сфере осуществлялось при помощи методики «Социальная адекватность поведения» (автор – Р. Жиль).

Результаты, полученные в ходе диагностики, свидетельствуют о проявлениях дезадаптации у старших дошкольников в личностной и эмоциональной сферах. О проявлениях дезадаптации в личностной сфере говорят низкие показатели сформированности внутренней позиции школьника (23,4%), в эмоциональной сфере – высокие показатели тревожности (23,4%) у детей 6–7 лет. Кластерный анализ результатов диагностики позволил распределить детей 6–7 лет на группы с проявлениями дезадаптации по определенному типу.

В первую группу вошли старшие дошкольники с оптимальным уровнем сформированно-

сти внутренней позиции школьника и уровнем тревожности. Эту группу составили 54 человека (57,45%). Из них 4 (4,25%) ребенка с высоким уровнем сформированности внутренней позиции школьника и со средним уровнем тревожности; 48 (51,06%) детей со средним уровнем сформированности внутренней позиции школьника и средним уровнем тревожности; 2 (2,13%) человека со средним уровнем сформированности внутренней позиции школьника и с низким уровнем тревожности. Данная группа детей получила условное название «адаптированная».

Вторую группу составили дети 6–7 лет с низким уровнем сформированности внутренней позиции школьника и средним или низким уровнем тревожности. В эту группу вошло 18 человек (19,15%). Из них 17 человек (18,09%) с низким уровнем сформированности внутренней позиции школьника и со средним уровнем тревожности; 1 ребенок (1,06%) с низким уровнем сформированности внутренней позиции школьника и низким уровнем тревожности. Данная группа детей получила условное название «дезаптированные по личностному типу» (ДЛТ).

В третью группу вошли старшие дошкольники с высоким, средним и низким уровнем сформированности внутренней позиции школьника и высоким уровнем тревожности. В этой группе было зафиксировано 22 ребенка (23,4%). Из них 2 (2,13%) ребенка с высоким уровнем сформированности внутренней позиции школьника и с высоким уровнем тревожности; 16 детей (17,02%) со средним уровнем сформированности внутренней позиции школьника и с высоким уровнем тревожности; 4 (4,25%) ребенка с низким уровнем сформированности внутренней позиции и высоким уровнем тревожности. Данная группа получила условное обозначение «дезаптированные по эмоциональному типу» (ДЭТ).

Таким образом, в обследованном контингенте старших дошкольников адаптированных 54 ребенка (57,45%), дезаптированных 40 детей (42,55%).

Обработка полученных в ходе диагностики данных с помощью расчета по статистическому параметрическому критерию t-Стьюдента показала, что все группы статистически значимо различаются по уровню сформированности

внутренней позиции школьника и тревожности (табл. 1).

Кроме расчета по статистическому параметрическому критерию t-Стьюдента, было проведено попарное сравнение выделенных групп по критерию углового преобразования Фишера. Статистические данные позволили составить и описать характерные особенности выделенных групп, отражающие личностную, эмоциональную и поведенческую сферу испытуемых; особенности отношений ребенка со сверстниками и взрослыми.

Группа детей по типу «адаптированные» характеризуется: сформированностью учебной мотивации; оптимальным уровнем тревожности; правильным представлением о моральных нормах и правилах поведения; завышенной и адекватной самооценкой; лидерскими качествами, высоким уровнем популярности среди других детей; проявлениями положительного эмоционального отношения к взрослым.

У детей данной группы сформирована учебная мотивация. Они положительно относятся к поступлению и пребыванию в школе, а также проявляют потребность занять новую социальную позицию – позицию школьника. Дети этой группы отказывались от предлагаемого отпуска или отсрочки и на вопросы «Хочешь ходить в школу? Почему?» отвечали: «Я хочу ходить в школу, чтобы стать школьником, получать новые знания о природе, космосе». Они проявляли школьно-учебную ориентацию в ситуации необязательного посещения школы.

На вопрос «Если бы мама не отпустила тебя в школу, что бы ты стал делать, чем занимался в то время, когда другие ребята в школе?» были получены ответы: «Читал бы рассказы», «Учила бы стихи», «Решал бы примеры»). Дети этой группы отказывались от школы, лишенной школьно-учебного содержания (школы, в которой занятия грамоте и счету заменены уроками художественно-физкультурного цикла). У детей группы «адаптированные» наблюдается ориентация на содержательное представление о подготовке к школе, на образец «хорошего ученика». Они признают авторитет учителя проявляют активность в общении со сверстниками и взрослыми.

«Адаптированная» группа детей статистически значимо превосходит дезадаптированных по личностному ($p \leq 0,05$) и эмоциональному ($p \leq 0,01$) типам по критерию нормативного поведения. Эти дети имеют правильное представление о социальных нормах и правилах, принимают их эмоционально и соблюдают.

У большинство детей этой группы выявлены такие типы самооценки как завышенная (22,2%) и адекватная (57,4%). Статистически значимых различий по самооценке между группой адаптированных детей и группами детей, дезадаптированных по личностному и эмоциональному типу не выявлено. Данные результаты указывают на то, что самооценка как показатель проявлений дезадаптации у детей 6–7 лет к образовательной среде дошкольной организации не значима, так как находится на стадии формирования.

Таблица 1 – Достоверность различий групп детей 6–7 лет по критериям «тревожность» и «внутренняя позиция школьников»

№	Группы детей	Критерии и показатели	Средние значения	Достоверность различий	Уровень значимости
1	«адаптированные» и ДЛТ	Личностная сфера (внутренняя позиция школьника)	6,61 / 3,44	17,513	$p < 0,001$
		Эмоциональная сфера (тревожность)	0,36 / 0,38	7,4	$p < 0,001$
2	«адаптированные» и ДЭТ	Личностная сфера (внутренняя позиция школьника)	6,61 / 6,18	1,997	$p < 0,05$
		Эмоциональная сфера (тревожность)	0,36 / 0,62	9,28	$p < 0,001$
3	ДЛТ и ДЭТ	Личностная сфера (внутренняя позиция школьника)	3,44 / 6,18	10,787	$p < 0,001$
		Эмоциональная сфера (тревожность)	0,38 / 0,62	5,45	$p < 0,001$

В отношении со сверстниками «адаптированные» дошкольники стремились расширить круг общения с другими детьми. У большинство детей этой группы в сфере отношений со сверстниками выявлен высокий уровень популярности, общительность, демонстративность, способность разрешить сложные ситуации, возникшие в группе. Статистическая обработка данных показала, что по критерию «социометрический статус» значимых различий между адаптированными дошкольниками и дошкольниками с проявлениями дезадаптации по личностному типу нет. Но адаптированные дошкольники статистически значительно превосходят детей дезадаптированных по эмоциональному типу по количеству звезд в группе сверстников ($p \leq 0,001$) и по количеству отвергаемых (11,1%), что обусловлено эмоциональностью детей этой группы. В группе ДЭТ отвергаемых детей нет.

В сфере отношений со взрослыми у адаптированных детей выявлено положительное эмоциональное отношение к воспитателю, что проявлялось в превосходстве прорисовывания размеров и деталей фигуры воспитателя, в декорировании его одежды (узоры, украшения). По критерию «эмоциональное отношение ребенка к взрослому (воспитателю)» не выявлено статистических значимых различий между группами адаптированных старших дошкольников и старших дошкольников, дезадаптированных по личностному типу. Но адаптированные дошкольники значимо превосходят дезадаптированных по эмоциональному типу в положительном отношении к воспитателю, что проявлялось в прорисовывании крупной фигуры воспитателя ($p > 0,1$), узоров на одежде ($p < 0,01$) и украшений ($p < 0,01$). Однако адаптированные дети статистически значимо чаще дезадаптированных по эмоциональному типу использовали в рисовании серый ($p < 0,05$) и коричневый ($p < 0,05$) цвета. Это указывает на то, что в процессе взаимодействия с воспитателем дети испытывали напряжение и усталость.

Для группы детей дезадаптированных по личностному типу (ДЛТ) характерны несформированность учебной мотивации; оптимальный уровень тревожности; отвержение норм и правил поведения; адекватная самооценка; высокий уровень популярности, но без прояв-

ления лидерских позиций; положительное эмоциональное отношение к взрослым.

Несформированность учебной мотивации у этих детей проявляется в отрицательном отношении к поступлению и пребыванию в школе и не готовностью занять новую социальную позицию – позицию школьника. Дети не отказывались от предлагаемого отпуска или отсрочки и на вопросы «Хочешь ходить в школу? Почему?» отвечали, что: «Я не хочу ходить в школу, учить уроки», «Я не хочу становится школьником, мне нравится в детском саду». Старшие дошкольники дезадаптированные по личностному типу не проявляют школьно-учебную ориентацию в ситуации необязательного посещения школы. На вопрос «Если бы мама не отпустила тебя в школу, что бы ты стал делать, чем занимался в то время, когда другие ребята в школе?» дети давали такие ответы как: «Смотрел бы мультики», «Играла бы с детьми на улице», «Поехал бы к бабушке в гости»).

Дети данной группы не отказывались от школы, лишенной школьно-учебного содержания; предпочитали урокам грамоты и счета «дошкольные» виды деятельности (рисование, пение, физкультура, труд) и такие виды времяпрепровождения в школе как игры на переменах, обед, прогулка. У них не выявлена ориентация на содержательное представление о подготовке к школе (на вопрос «Что надо делать, чтобы хорошо подготовиться к 1-му классу?»), «Что ты посоветуешь сверстнику или другу?», дети отвечали: «Не знаю»).

Дети 6-7 лет дезадаптированные по личностному типу проявляли предпочтение к индивидуальной форме обучения и таким видам поощрения как сладости и игрушки вместо отметки как формы учебной работы; не предпочитали школу, в которой соблюдались правила школьной дисциплины; не признавали авторитет учителя. Однако дети этой группы проявляли активность в общении со сверстниками и взрослыми.

Дети этой группы статистически значимо отличаются от адаптированных старших дошкольников по критерию «нормативное поведение» ($p \geq 0,1$). Они знают правила поведения и нормы, но соблюдать их не хотят, отвергают их и игнорируют. По критерию «нормативное поведение» дезадаптированные по личностному

типу и дезадаптированные по эмоциональному типу друг от друга статистически значимо не отличаются.

Группа детей дезадаптированных по личностному типу характеризуется адекватной самооценкой. В сфере отношений со сверстниками дезадаптированные по личностному типу дети испытывали трудности (передразнивали друг друга, демонстрировали «обиженность», раздражительность). По критерию «социометрический статус» не было выявлено статистически значимых различий между группами старших дошкольников. Но в группе ДЛТ в отличие от группы ДЭТ есть отвергнутые дети (5,6%).

В отношении со взрослыми у детей дезадаптированных по личностному типу выявлено положительное эмоциональное отношение к воспитателю, что проявлялось в превосходстве прорисовывания размеров и деталей фигуры воспитателя, в декорировании ее одежды (узоры и украшения). Следует отметить, что статистически значимых различий в отношении к воспитателю между этой группой и группой «адаптированных» дошкольников нет. Но дети дезадаптированные по личностному типу по сравнению с детьми дезадаптированными по эмоциональному типу чаще прорисовывали крупную фигуру воспитателя (66,7%), узоры на одежде воспитателя (44,4%) и украшения (38,9%), чаще использовали серый цвет ($p > 0,1$).

Группа детей дезадаптированных по эмоциональному типу (ДЭТ) характеризуется сформированностью учебной мотивации; высоким уровнем тревожности; манипулированием нормами и правилами поведения; адекватной самооценкой; высоким уровнем популярности, проявлениями агрессивности в общении со сверстниками и отрицательного эмоционального отношения к взрослым.

У детей этой группы сформирована учебная мотивация, но сохранился приоритет социальных аспектов школьного образа жизни по сравнению с учебными аспектами. Они положительно относились к поступлению и пребыванию в школе (дети отказывались от предлагаемого отпуска), но у них выявлена внутренняя напряженность, беспокойство, настороженность (на вопрос «Ты хочешь ходить в школу? Почему?» дети отвечали «Я хочу ходить в школу, но я не

хочу получать плохие оценки» или «Я хочу стать школьником, ходить в школу, но боюсь, что я не понравлюсь учителю»).

Дети дезадаптированные по эмоциональному типу (ДЭТ) проявляли школьно-учебную ориентацию в ситуации необязательного посещения школы; отказывались от школы, лишенной школьно-учебного содержания.

У этих детей наблюдалась ориентация на содержательное представление о подготовке к школе. Они проявляли предпочтение коллективным классным занятиям; школе, в которой соблюдались правила школьной дисциплины; отметке как форме учебной работы; признавали авторитет учителя. Дети дезадаптированные по ЭТ проявляли активность в общении со сверстниками и взрослыми.

Дети группы ДЭТ значительно превосходят «адаптированных» в манипулировании нормами и правилами поведения ($p \leq 0,05$). Эти дети нарушали правила с целью привлечь к себе внимание или получить положительную оценку. Различий по критерию «нормативное поведение» между группой дезадаптированных по эмоциональному типу и группой дезадаптированных по личностному типу нет.

В сфере отношений со сверстниками эти дети проявляли инициативу в общении, но в общении наблюдалась агрессивная тенденция, проявляющаяся в упрямстве, кривлянии, передразнивании сверстников, в спорах с другими детьми. В группе ДЭТ статистически значимо больше предпочитаемых детей ($p \leq 0,001$). Возможно, именно тревожность мешает этим дошкольникам выдвигаться на позиции лидеров («звезд»). По данному критерию группы ДЭТ и ДЛТ статистически значимо друг от друга не отличаются.

В отношении со взрослыми у детей дезадаптированных по эмоциональному типу выявлено отрицательное эмоциональное отношение к воспитателю, что проявлялось в прорисовывании размеров и деталей фигуры воспитателя, в декорировании его одежды. Эти дети в общении со взрослыми испытывали трудности (проявляли чувствительность к порицаниям со стороны взрослых; легко расстраивались и боялись потерпеть неудачу).

По критерию «эмоциональное отношение ребенка к взрослому (воспитателю)» группа

старших дошкольников с дезадаптацией по эмоциональному типу статистически значимо отличаются от двух других групп. У детей этой группы проявляется негативное отношение к воспитателю, о чем свидетельствует отсутствие в их рисунках основных частей тела воспитателя ($p < 0,001$), малое количество узоров на его одежде ($p < 0,05$) и украшений ($p < 0,05$).

Также выявлено, что дезадаптированные по ЭТ дошкольники статистически достоверно чаще адаптированных и дезадаптированных по личностному типу использовали черный (18,8%) и фиолетовый (37,5%) цвета в изображении воспитателя. Это свидетельствует о чувствительности и негативном отношении к воспитателю.

Таким образом, полученные результаты позволяют констатировать, что:

– для детей 6–7 лет, адаптированных к образовательной среде дошкольной организации характерны: оптимальный уровень сформированности учебной мотивации и выраженность таких симптомокомплексов как проявление тревожности, связанной с обучением в школе, и проявление тревожной тенденции в общении со сверстниками и взрослыми.

– старших дошкольников с проявлениями дезадаптации по личностному типу отличает низкий уровень сформированности учебной мотивации и выраженность таких симптомокомплексов как низкий уровень нормативного поведения; низкий уровень сформированности внутренней позиции школьника; тревожная и агрессивная тенденция в общении со сверстниками и взрослыми.

– дети 6–7 лет, дезадаптированные по эмоциональному типу, характеризуются оптимальным уровнем сформированности учебной мотивации, но высоким уровнем тревожности и выраженностью таких симптомокомплексов как проявление неадекватного поведения; проявление внутренней напряженности, страха и беспокойства, связанных с обучением в школе; агрессивная и тревожная тенденция в общении со сверстниками и взрослыми; негативное отношение к взрослым.

Анализ полученных данных свидетельствует о необходимости разработки инвариантной и вариативной частей программы педагогической поддержки детей 6–7 лет с проявлениями дезадаптации выделенных типов к образовательной среде дошкольной организации.

7.09.2017

Список литературы:

1. Бессонова О.А. Моделирование процессов формирования психологической готовности старших дошкольников к обучению в школе / О.А. Бессонова // Концепт. 2015. № 01. С. 1-5. URL: <http://e-koncept.ru/2015/75047.htm>.
2. Биктина Н.Н. Школьная дезадаптация как следствие психологического неблагополучия образовательной среды / Н.Н. Биктина // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 53-3. С. 370-375.
3. Богуславская В.Ф. Степень готовности детей младшего дошкольного возраста к школе в зависимости от стиля родительского воспитания / В.Ф. Богуславская // Педагогика, психология и образование: от теории к практике. Ростов-на-Дону, 2014. С. 102-104.
4. Волгуснова Е.А. Взаимосвязь показателей тревожности и неуверенности у дошкольников и младших школьников / Е.А. Волгуснова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. №1. С. 67-70.
5. Волобуева Н.А. Предшкола как эффективный педагогический фактор адаптации детей к образованию / Н.А. Волобуева // Педагогические науки. Вестник ЧитГУ. 2012. № 6 (85). С. 3-7.
6. Гребенщикова Т.В. Модель педагогической поддержки эмоционально-экспрессивного развития детей в дошкольной образовательной организации / Т.В. Гребенщикова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 4 (117). С. 70-76.
7. Литвиненко Н.В., Гасилина М.А. Тревожность и агрессия как показатели проявлений дезадаптации детей 6-7 лет к образовательной среде дошкольной организации / Н.В. Литвиненко, М.А. Гасилина // Интернет - журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 3 <http://mir-nauki.com/PDF/19PD MN316 .pdf>.
8. Сидоркина Т.Ю. Адаптация часто болеющих детей к дошкольному образовательному учреждению: автореф. Дис. к. пс. Наук / Т.Ю. Сидоркина. Спб, 2012. 23 с.
9. Фрейд З. Психология бессознательного / З. Фрейд. СПб.: Питер, 2012. 400 с.
10. Шабардина О.Г. Педагогическая поддержка детей старшего дошкольного возраста с отклоняющимся поведением: автореф. дис. к. п. наук / О. Г. Шабардина. Челябинск, 2015. 26 с.
11. Шабардина О.Г. Социально-ориентированный подход в исследовании педагогической поддержки детей старшего дошкольного возраста с отклоняющимся поведением / О.Г. Шабардина // Международная научная школа психологии и педагогики. - Новосибирск. 2014. № 5. С. 54-56.

12. Шипова Л.В. Психологический анализ феномена агрессии в теории фрустрации / Л.В. Шипова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №4. С. 283-285.
13. Шипова Л.В. Разработка критериев и показателей внутренней позиции школьника в психолого-педагогических исследованиях / Л.В. Шипова // Теория и практика общественного развития. 2015. №8. С. 260-262.
14. Caglar H. La psychologie scolaire / H. Caglar. Paris. 2012. 128 p.
15. Jonesen S, Jourdon Joneseu C., Alain M. Levaluation du potentiel d'apprentissage / S. Jonesen, C. Jourdon Joneseu, M. Alain // Bulletin psychologie. 2014. 80 p.

Сведения об авторах:

Литвиненко Наталья Валерьевна, профессор кафедры «Педагогика дошкольного и начального образования» факультета ДиНО Оренбургского государственного педагогического университета, доктор психологических наук
460000, г. Оренбург, ул. Пушкинская, 18, e-mail: litna@list.ru

Гасилина Мария Александровна, ассистент кафедры «Педагогика дошкольного и начального образования» факультета ДиНО
Оренбургского государственного педагогического университета
460000, г. Оренбург, ул. Пушкинская, 18, e-mail: mgasilina@bk.ru